

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический

университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

Пухов Артем Александрович

адвокат

АФ «Рубикон»

г. Ярославль, Ярославская область

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПНОГО СБЫТА В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье анализируются дискуссионные аспекты оценки и толкования признаков неоконченного преступления в ситуации сбыта с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Авторы рассматривают особенности квалификации дистанционного сбыта, исследуют проблемы разграничения приготовления и покушения в таких ситуациях.

Ключевые слова: уголовная ответственность, неоконченное преступление, квалификация, толкование, сбыт, приготовление, покушение, информационно-коммуникационные технологии, сеть Интернет.

Несмотря на то, что последние частичные изменения в уголовное законодательство относительно ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-коммуникационных технологий произошли еще в 2012 г., в настоящее время положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» не содержат

исчерпывающих разъяснений по поводу отдельных особенностей квалификации случаев осуществления «дистанционного сбыта» [1].

Между тем, отдельные упоминания о возможности осуществления дистанционного сбыта в Постановлении Пленума ВС РФ все же содержатся. Так, например, в п. 13 вышеуказанного Постановления определено, что сообщение место сбыта может быть обозначено в заранее оговоренном месте между продавцом и покупателем, что соответственно подразумевает возможность отсутствия прямого контакта при осуществлении факта сбыта.

В данном случае незаконный сбыт будет считаться оконченным преступлением с момента передачи соответствующей информации и размещения наркотического вещества в заранее установленном месте, при этом сам факт получения наркотического средства покупателем не влияет на осуществление квалификации [2, с. 76].

В том случае, если лицо осуществляет хранение, перевозку наркотического вещества для того, чтобы в последующем осуществить его сбыт, однако, в дальнейшем не доводит имеющийся у него преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, то данные действия квалифицируются с точки зрения покушения на осуществление незаконного сбыта наркотических средств.

Так, например, гр. П. совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием дистанционных технологий. Так, гр. П. имел договоренность с гражданином ФИО о передаче наркотического средства, при условии перевода денежных средств на его счет. Однако, гражданин П. не смог осуществить перемещение наркотического вещества в оговоренное место из-за своей задержки правоохрнительными органами.

Данные действия гр. П. соответственно были квалифицированы с точки зрения осуществления покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием дистанционных технологий [3].

В результате проведения исследования судебной практики можно встретить примеры, когда не расположение закладки в предполагаемом месте квалифицируется с точки зрения приготовления к совершению сбыта.

Иная ситуация: гр. М., намеревался сбыть наркотическое вещество неустановленным лицам с использованием информационных технологий (в том числе с использованием сети Интернет), однако не смог довести свой преступный умысел до конца, поскольку был задержан сотрудниками полиции. В данном случае факт отсутствия предварительной договоренности между гр. М. и конкретными лицами, был расценен судом с точки зрения приготовления, а не с точки зрения покушения на совершение преступления [4].

Таким образом, вышеуказанные примеры свидетельствуют о существовании проблем в правоприменительной деятельности, которые возникают при оценке приготовления и покушение на совершение преступления, что может быть решено только путем закрепления признаков приготовления и покушения на незаконный сбыт наркотического вещества, совершенный с использованием информационных технологий.

Следовательно, в подобном случае достаточно затруднительно определить каким образом осуществляется разграничение покушение на незаконный сбыт от незаконного хранения наркотического вещества в случае отсутствия прямых доказательств, указывающих на факт возможного сбыта наркотического вещества в дальнейшем. В данной ситуации судебная практика до сих пор не выработала единообразного правоприменения, что соответственно приводит к тому, что аналогичные случаи в практической деятельности квалифицируются и как покушение на сбыт, и как незаконное хранение соответственно [5, с. 36].

Так, например, в ходе судебного разбирательства было установлено, что у гр. С. был подтвержден факт наличия наркотического вещества, однако, каких-либо неопровержимых доказательств, указывающих на его намерение осуществить сбыт в ходе судебного заседания предоставлено не было. Доказательства, собранные в результате предварительного расследования, указывают на то, что гр. С. осуществляет употребление наркотического вещества, соответственно, данное вещество было у него обнаружено. Однако, признаков, указывающих на намерение осуществить сбыт не установлено [6].

Значит отсутствие доказательств умысла виновного лица на совершение сбыта (например, наличие подтвержденных переписок в мессенджерах, фотографии место расположение наркотического вещества и т. п.) могут указывать в том числе и на факт хранения наркотического вещества вне зависимости от его размера. Решение данного вопроса путем закрепление определенного размера наркотического вещества, которое можно расценивать как наличие умысла на дальнейший сбыт, на наш взгляд, в настоящее время нецелесообразно, поскольку в данном случае можно говорить о возможности осуществления объективного вменения лицу преступления, умысла на совершение которого у него фактически не было.

Список литературы

1. Витовская Е.С. К вопросу о критериях дифференциации общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е.С. Витовская // Закон и право. – 2022. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-differentsiatsii-obschestvennoy-opasnosti-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i> (дата обращения: 03.10.2024). – DOI 10.24412/2073-3313-2022-3-148-152. – EDN TGQFYS

2. Бражник С.Д. К вопросу об основаниях дифференциации ответственности в уголовном праве России / С.Д. Бражник, Р.Ю. Смирнов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – №3 (37). – С. 75–79. – EDN WKOCQZ

3. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края №1–141/2021 от 7 июля 2021 г. по делу №1-141/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

4. Приговор Белгородского городского суда Амурской области №1–651/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу №1-651/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Белоусов Ю.А. Использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в целях совершения сбыта наркотических средств и

4 <https://phsreda.com>

психотропных веществ: некоторые проблемы квалификации / Ю.А. Белоусов // Достижения науки и образования. – 2022. – №1 (81). – С. 35–38. – EDN UXTOGE

б. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края №1-233/2020 от 19 ноября 2020 г. по делу №1-233/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).